2011 ГОД

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ

ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

II (МУНИЦИПАЛЬНЫЙ) ЭТАП

7 КЛАСС

Перед Вами отрывок из рассказа Фёдора Сологуба «Лелька». Сделайте комплексный анализ представленного текста.

* * *

Вечерело. Я шел за город побродить на берегах нашей мелкой, порожистой реки. В старину она была многоводна, пролегал по ней великий путь из Чуди в Русь, — а теперь она давно ух обмелела, сжалась в своем широком русле, как червяк на зеленом листе, и затихла, — и сжался, затих и приуныл над ее берегом, извилистым и крутым, когда-то богатый город Тихий-Омут.

Вечер стоял тихий, теплый, благоухающий свежими веяниями не жаркого лета, полный очарования, как нежная колыбельная песенка. Солнце было уже низко: багряно-желтый круг его почти касался мглисто-синей черты горизонта; темно-лиловые тучки с золотыми краями были разбросаны по розовому небу заката. Все небо заливали восхитительно мягкие переливы голубых, алых и палевых оттенков; узкие полоски тонких облачков желтели и белели на нем, как прилипшие к нарядному платью засохшие стебли. Прощальные солнечные лучи убирали в пурпур бедные городские лачуги. Серая пыль иногда подымалась от набегавшего ветра, влеклась по немощеным улицам, и тихонько ложилась на землю.

Я вышел на обрывистый берег реки. Откосы другого берега начинали терять свои ярко-пунцовые краски; только верхи крутых обрывов еще сверкали темно-красною, как медь, глиною. Внизу слегка дымился туман, еще почти не видный, заметный лишь по тому, как скрадывались им очертания берега: словно прильнула река близко-близко к обрывистым берегам, и, тая, целовала их, и таял угрюмый берег, целуя журчащую воду.

Глинистая тропинка бежала между откосами берега и широкими полями. Кусты ползли вниз по откосам, цепляясь за землю изогнутыми ветвями и схватываясь ими друг с другом, словно сгорбленные старушки, тихо ползущие в гору. Становилось в воздухе свежее.

Берег понижался. В прозрачной полумгле, которую ласково бросали на меня ивы с пониклых ветвей своих, меня обнимала нежная прохлада; воздух вливался в грудь, как сладкий напиток, возбуждающий трепет сил и жажду жизни, навевающий отрадные мечтания. Легкая задумчивость овладела

мною. Вдруг услышал я детский голос, звонко и отчетливо выговаривающий стихи:

Не знаю отчего, но на груди природы,
Лежит ли предо мной полей немая даль,
Колышет ли залив серебряные воды.
Иль простилает лес задумчивые своды,
В душе моей встает неясная печаль…

А вот и он, маленький чтец. Лицом к реке, под ивою, прислонясь к ее стволу спиною и рассеянно глядя вдаль, сидел тоненький мальчик в ситцевой рубахе и помятой шапке. Ему по лицу можно было дать лет тринадцать; он был, очевидно, мал для своего возраста. На бледном, нервно-подвижном лице, слегка смуглом и загорелом мечтательно теплились кроткие карие глаза. Так они пристально смотрели куда-то далеко, что мальчик и не видел меня, даже когда совсем близко подошел я к нему.

Он говорил стихи на память, и, сложив руки на коленях, слегка покачивался взад и вперед. Говорил он их задушевно и просто, как будто это были не чужие для него слова. Было так странно видеть этого босого мальчугана, который читает стихи, вряд ли ему вполне ясные.

Она — всегда немая Галатея,
А я — страдающий, любя, Пигмалион.…

— закончил мальчик и повел вперед сжатыми руками.

Я молча стоял сбоку, немного позади его. Он повернулся, бросил на меня рассеянный взгляд, приметил меня и быстро вскочил на ноги.

— Хорошо ты читаешь, молодец! — сказал я.

Он покраснел и молчал. Видно было, что ему хочется уйти…